

УДК 338

Риски и вызовы российского малого предпринимательства в условиях пандемии COVID-19: обратная связь из региона

Шлычков В.В.

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Батайкин П.А.

Доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор Высшей школы правоведения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Нестулаева Д.Р.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры экономики предприятия Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлен анализ деятельности малого предпринимательства в период пандемии COVID-19: определен вклад малого бизнеса в формирование ВВП страны, показаны основные риски и вызовы возникшие у МП в период пандемии, анализируется эффективность мер государственной поддержки, осуществляемой федеральными, региональными и муниципальными органами государственной власти и управления.

Ключевые слова: малый бизнес, пандемия, экономическая турбулентность, федеральные программы поддержки, региональные программы поддержки, административное давление, неналоговая нагрузка, цифровизация, предпринимательский климат, экономическая амнистия.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что в мире именно малое предпринимательство (далее – МП) стало неотъемлемой частью монолита фундамента экономической системы большинства современных государств. Являясь основной формой занятости и наиболее распространенным способом ведения финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, малый бизнес сегодня активно формирует конкурентную среду значительного сегмента отраслей и сфер экономики, оперативно и эффективно выводя на рынки

вновь созданные продукты и услуги, отвечающие актуальным запросам потребителей. Вклад малого предпринимательства в создание национального ВВП конкретной страны широко варьируется и напрямую зависит от значительного числа факторов, таких как специфика внутренней структуры экономической системы, особенности законодательства и устоявшихся традиций, географического положения, общего состояния предпринимательского климата и т.д. Статистические данные «предпандемийного» 2019 г. наглядно демонстрируют факт

того, что до наступления «коронакризиса» субъекты малого бизнеса в среднем генерировали около 50 % национального ВВП большинства государств. При этом в странах и регионах с развитой экономикой высокая доля малого бизнеса в ВВП достигалась в том числе и за счет мультипликативного эффекта от деятельности средних и крупных экономических субъектов, в то время как для «слабых» экономик это был подчас практически единственной способ реализации экономической активности значительной части населения.

Мировое сообщество пока ещё не выработало систему единых и общепризнанных принципов идентификации малого бизнеса, и законодательство каждой страны самостоятельно определяет критерии отнесения субъекта хозяйствования к данной категории. Однако необходимо иметь в виду, что, как правило, в основу принимаемой классификации национальным регулятором закладываются ограничения по объему хозяйственного оборота, количеству занятого персонала и капитализации бизнеса. Согласно заключению экспертов ООН, по состоянию на начало 2021 г. почти 90 % всех предприятий в мире, на которых задействовано до 70 % трудоспособного населения и формирующих до 50 % мирового ВВП, могут быть отнесены к «малым» формам ведения хозяйственной деятельности [1].

Российское законодательство предусматривает три критерия отнесения субъектов хозяйственной деятельности к сфере малого бизнеса:

- среднесписочная численность работников;
- доходы за период – календарный год;
- доля юридических лиц в уставном капитале [2; 3].

Таким образом, субъект малого предпринимательства – это организация или ИП, которые соответствуют требованиям законодательства по численности работающих, доходам и доле юридических лиц в уставном капитале (табл. 1).

Таблица 1
Основные критерии малого бизнеса в России на 2021 г.

Предельное значение среднесписочной численности работников за предыдущий календарный год	15 чел. – для микропредприятий; 16-100 чел. – для малых предприятий.
Доходы за год по правилам налогового учета не превышают	120 млн руб. – для микропредприятий; 800 млн руб. – для малых предприятий.

В целом по России в 2019 г., который является предкризисной точкой отсчета, малый бизнес сформировал около 20 % ВВП страны, обеспечив занятость 11,3 млн чел. или 15 % общей численности рабочей силы [4], что явно не соответствует потенциальным возможностям «малых» форм предпринимательской деятельности и значительно отстает

от аналогичных показателей подавляющего большинства государств с развитыми экономиками.

Необходимо сказать, что российский малый бизнес фактически встретил пандемию COVID-19 находясь в предстагнационном состоянии, имея в своем багаже многолетние нерешенные системные проблемы и противоречия. Анализ результатов хозяйственной деятельности в докризисные годы выявил отчетливо проявляющуюся тенденцию уменьшения объема вклада ИП и малых предприятий в ВВП страны, снижение индекса их деловой активности (RSBI) до 50 % [5] и явный тренд на ежегодное, начиная с 2016 г., сокращение количества субъектов МП на 6-10 % [6], а значит, принятые Правительством РФ меры по поддержке данной сферы экономики так и не достигли заявленных результатов.

Пришедшая в 2020 г. пандемия не только выступила катализатором, ускорившим динамику ранее сформировавшихся в экономике трендов, но и создала для малого бизнеса новые вызовы и установила непривычные и не применяемые ранее барьеры и ограничения. Так, не практикующийся прежде в России и введенный региональными властями локдаун привел к сокращению на 50 % и без того относительно низких повседневных потребительских расходов россиян [6] и, по сути, «обнулил» доходы значительной части отраслей и сфер малого предпринимательства. Можно с уверенностью утверждать, что приход COVID-19 спровоцировал «взрывной» рост экономических рисков и резкое усиление конкуренции, что привело к добровольному уходу с традиционных рынков довольно существенной части предпринимателей. Согласно расчетам Национального рейтингового агентства, на пике пандемии свою работу приостановило 56 % малых предприятия [7], а по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС, по состоянию на 10 января 2021 г. в России зарегистрировано 5684561 субъект, что на 3,9 % меньше предыдущего 2020 г., причем наиболее существенно, на 6,2 %, до 2371915 снизилось количество юридических лиц, и только на 2,2 %, до 3312646 чел. сократилось число индивидуальных предпринимателей [8]. При этом необходимо понимать, что в число «действующих» субъектов были включены и те предприятия и ИП, кто в 2020 г. так и не провел установленную законом процедуру ликвидации, несмотря на то что фактически прекратил свою финансово-хозяйственную деятельность в ушедшем году. Количество подобных субъектов, по нашим оценкам, варьируется от 550 до 600 тыс. и достигает 10-11 % всех зарегистрированных в данной сфере предпринимателей, и мы солидарны с оценкой о Центра стратегических разработок (ЦСР), заявившего о сокращении в 2020 г. количества занятых в «малых» формах хозяйствования на 1,1 млн чел. [9].

Введенные государством в 2020 г. в рамках противодействия коронавирусной инфекции за-

преты и ограничения в первую очередь затронули сферы и сегменты российской экономики, издавна занятые субъектами малого предпринимательства, и максимально негативно отразились на социально-экономическом положении представителей именно малого бизнеса. По этой причине малое предпринимательство стало основным адресатом получения беспрецедентных по своим масштабам государственных мер антикризисной поддержки, на которую, по заявлению Президента РФ В.В. Путина, был направлен 1 трлн руб. бюджетных средств [10], что по оценке Министерство финансов РФ составляет 4,5 % российского ВВП.

Исходя из федеративного устройства России и распределения государственных полномочий между федеральным центром, субъектами федерации и муниципалитетами, заявленные «антиковидные» меры поддержки малого бизнеса параллельно были осуществлены как через структуры Правительства РФ, так и по линии региональных и муниципальных властей. На сегодня практически все субъекты РФ с той или иной степенью эффективности реализуют собственные антикризисные программы поддержки малого предпринимательства, предоставляя в дополнение к федеральной помощи региональные преференции и налоговые льготы. В частности, власти Республики Татарстан, получив в 2020 г. из федерального бюджета 482,3 млн руб. на поддержку МСП, через механизмы льготного кредитования, поручительства и субсидирования процентной ставки направили на помощь малому бизнесу более 2 млрд руб. собственных средств [11]. Другим, достаточно успешным, на наш взгляд, примером реальной поддержки предпринимательского сообщества в период пандемии, можно признать республиканскую программу полного субсидирования агрегаторам затрат по доставке еды и продуктов питания во время локдауна, реализация которой позволила сохранить на региональном рынке более 100 предприятий, работающих в сфере общественного питания и торговли.

Несмотря на предпринятые меры государственной поддержки в 2020 г., с рынка Татарстана официально ушло 6,4 тыс. индивидуальных предпринимателей и более 5,6 тыс. предприятий малого бизнеса или почти 3 % от общего числа зарегистрированных в регионе предпринимателей [11]. Наибольший урон пандемия нанесла сферам общественного питания (минус 55 %) и услуг (минус 50 %), гостиничному бизнесу (минус 35,5 %), туризму (минус 45 %) и транспортным перевозкам (минус 42 %). При этом на фоне вполне прогнозируемого в условиях самоизоляции и карантина

роста на 23 % сферы информации и связи, в республике достаточно неожиданно был зафиксирован 10 % рост сферы досуга и спорта [11].

С целью определения состояния предпринимательской среды в Республике Татарстан в условиях пандемии и выявления отношения субъектов малого бизнеса к реализуемым мерам антикризисной поддержки авторы настоящей работы в январе 2021 г. провели социологический опрос более 700 представителей малого бизнеса из Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска и 9 муниципальных образований Республики Татарстан.

По мнению 31,8 % респондентов коронавирусные ограничения практически никак не отразились на их бизнесе, 64,6 % предпринимателей в 2020 г. столкнулись с существенным сокращением доходов, увольнением сотрудников и значительным ухудшением своего положения, и всего лишь 3,6 % опрошенных в истекшем году смогли нарастить обороты, расширить свою клиентскую базу и приумножить доходы (рис. 1).

Говоря о степени доступности предложенных мер государственной помощи, 55 % участников опроса заявили, что им было в ней отказано из-за значительного числа противоречий в действующем законодательстве и наличия бюрократических барьеров на пути её получения. При этом 17 % предпринимателей изначально не планировали обращаться в государственные органы за оказываемой поддержкой, и только 28 % респондентов смогли её получить в запрашиваемом объеме (рис. 2).

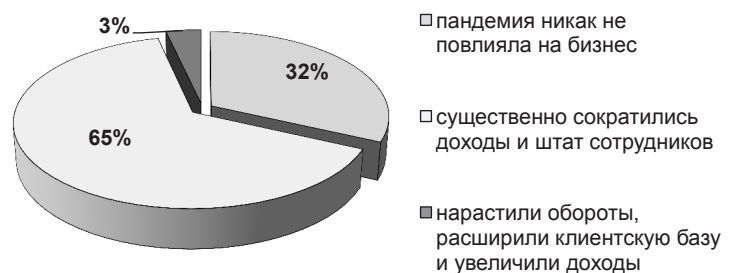

Рис. 1. Вектор воздействия пандемии на финансово-хозяйственную деятельность субъектов МП в 2020 г.

Рис. 2. Масштаб государственной поддержки МП в 2020 г.

Результаты опроса показали, что только 38 % его участников положительно оценивают усилия государства по поддержке малого бизнеса, 32 % респондентов считают реализованные меры однозначно недостаточными, 29 % дали им безоговорочно отрицательную оценку, а 1 % так и не смогли ответить на поставленный вопрос (рис. 3).

Давая оценку состоянию предпринимательского климата в Республике Татарстан в условиях пандемийных ограничений 2020 г., всего лишь 26 % участников опроса смогли охарактеризовать его как «благоприятный для ведения и развития бизнеса», 31 % сочли его «удовлетворительным» и 43 % – «неблагоприятным» (рис. 4).

При этом опрошенные представители предпринимательского сообщества при оценке сроков преодоления кризиса в целом демонстрируют высокую степень оптимизма: 48 % планируют вернуться к «доковидным» показателям до начала осени 2021 г., 20 % рассчитывают это сделать до завершения текущего года и только 22 % предполагают завершить этот процесс в 2022 г. (рис. 5).

Говоря о планах расширения бизнеса, 51 % опрошенных намериваются уже в 2021 г. перейти к устойчивому развитию и за счет появления новых возможностей значительно нарастить свои обороты, 36 % предпринимателей рассчитывают это сделать в 2022 г. и всего лишь 13 % пока не планируют расширения бизнеса в ближайшей перспективе (рис. 6).

Анализ результатов опроса показал, что главными препятствиями на пути преодоления последствий экономического кризиса предприниматели считают введенные «антипандемийные» ограничения на финансово-хозяйственную деятельность и низкую покупательскую способность населения, которое качественно изменило свои потребительские привычки и стало более избирательно относиться к своим расходам. При этом респонденты акцентируют внимание на то, что у малого бизнеса практически в полном объеме сохранились ранее существовавшие проблемы – низкая легитимность, ограниченный доступ к доступным кредитным ресурсам, рост административного давления, высокий уровень налогообложения, нехватка квалифицированных кадров

и т.д., без разрешения которых дальнейшее развитие просто исключено.

Участники опроса отдельно обратили внимание на то, что вопреки декларируемым мерам поддержки малого бизнеса с конца 2020 г. отчетливо стала проявляться тенденция усиления административного прессинга на предпринимателей и введения государством новых, напрямую не относящихся к борьбе с пандемией, требований, влекущих за собой значительные финансовые вложения (введение маркировки на воду и лекарственные препараты, и т.д.). Респонденты практически единогласно высказали мнение о необходимости установления моратория на осуществление подобных нововведений как минимум до снятия всех «антиковидных» ограничений.

Рис. 3. Оценка эффективности мер государственной поддержки МП в период пандемии в 2020 г.

Рис. 4. Оценка состояния предпринимательского климата в РТ в условиях пандемийных ограничений 2020 г.

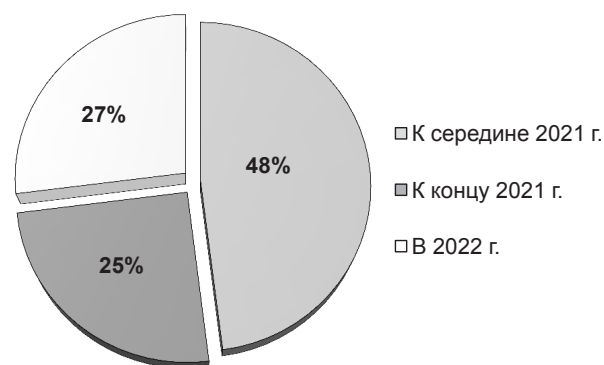

Рис. 5. Прогноз сроков достижения субъектами МП «доковидных» финансово-экономических показателей 2019 г.

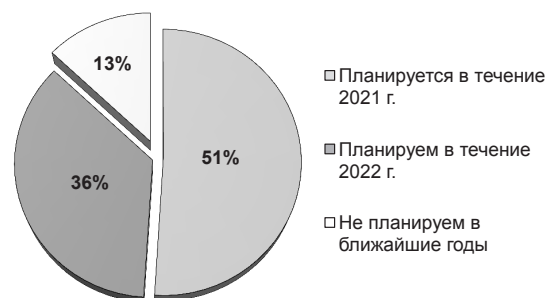

Рис. 6. Прогноз сроков перехода к устойчивому «постковидному» экономического развития предприятий МСП

Представители малого бизнеса, безусловно, рассматривают не только на пролонгацию мер господдержки на 2021 г., но и на расширение круга субъектов, претендующих на эту помощь, чего можно достичь, отказавшись от правила оказания адресной поддержки отдельных отраслей и перехода к принципу предоставления помощи всем официально зарегистрированным субъектам малого предпринимательства, полностью сохранив свои трудовые коллективы в «пандемийный» период.

Но не менее важным для дальнейшего развития сферы малого бизнеса участники опроса считают скорейшее приведение действующего законодательства в соответствие с реалиями «постковидной» экономики и установление единых и понятных правил ведения финансово-хозяйственной деятельности на ближайшие 3-4 года, что значительно снизит риски для субъектов МСП и, бесспорно, положительно скажется на формировании благоприятного предпринимательского климата.

Так же респонденты обратили внимание на возрастание уровня недобросовестной конкуренции со стороны представителей «серой» экономики, традиционно работающих на общих с малым бизнесом рынках. За счет отсутствия налоговых и фискальных нагрузок, находясь вне российского правового поля и контроля государства, представители «теневой экономики» получают значительные преференции и конкурентные преимущества, негативно влияя на формирование спроса в традиционных для малого предпринимательства сегментах, достаточно успешно вытесняя из них легально работающие субъекты, при этом переманивая у последних наиболее квалифицированные кадры.

Кроме того, представители предпринимательского сообщества высказали озабоченность появлением на рынках, исконно относящихся к сфере малого бизнеса, новых крупных игроков, которые за счет цифровизации бизнес-процессов постепенно стали распространять свое влияние уже на небольшие города и населенные пункты, фактически «зачищая» там «малые формы» хозяйствования, не имеющих потенциальных возможностей для прямой с ними конкуренции.

Выбранный нами ограниченный формат представленной работы предоставил возможность авторам осветить лишь отдельные аспекты заявленной темы. Не претендуя на полноту и всеобъемлемость проведенных научных исследований, все же позволим себе на основании результатов анализа полученных данных вынести на суд читателей ряд выводов и сформулировать несколько замечаний и предложений.

«Коронакризис» 2020 г. катализировал ранее сформировавшиеся в социально-экономической сфере тренды, усилил социальное неравенство общества, при этом коренным образом реформировал

структуру экономики и изменил приоритеты производства и потребления.

Успешное преодоление негативных последствий и шоков российской экономики, вызванных эпидемией *COVID-19*, будет возможным только после разрешения ранее существовавших фундаментальных проблем и проведения структурной реформы, способной отразить глобальные социально-экономические перемены и изменения, вызванные пандемией.

Потенциал малого предпринимательства, как и прежде, остается нереализованным ресурсом роста российской экономики и в «постпандемийный» период должен стать основой для её дальнейшего устойчивого развития.

Государственная поддержка малого бизнеса окажется эффективной, если реализуемые меры помощи станут частью комплексной программы по преодолению негативных последствий пандемии и будут, прежде всего, направлены на решение общих социально-экономических задач – повышение потребительского спроса и качества жизни населения, насыщение рынков, повышения занятости и т.д.

Пандемия принесла российской экономике не только неизвестные ранее вызовы и угрозы, но и предоставила экономическим субъектам новые возможности для ускоренного развития отдельных её сфер (продуктовый ритейл, онлайн-образование и т.д.).

Эпидемия *COVID-19* и спровоцированный ею экономический кризис привели к существенному сокращению потребительского спроса и снижению покупательской способности населения, что негативно отразилось на рынках и сферах, традиционно подконтрольных малому бизнесу.

Меры господдержки малого предпринимательства, безусловно, должны быть пролонгированы до полной победы над пандемией и снятия с субъектов хозяйствования всех ограничительных мер. До окончания эпидемии также целесообразно ввести мораторий на установление любых, напрямую не связанных с противодействием коронавирусу требований, влекущих за собой дополнительные издержки для предпринимателей.

На фоне развивающейся цифровизации и оптимизации бизнес-процессов и связанной с ними интервенцией крупных игроков на традиционные рынки малого бизнеса, с целью предупреждения возможных негативных социально-экономических эффектов, необходимо уже сегодня законодательно установить нормативы и квоты минимального присутствия субъектов малого бизнеса в соответствующих сферах и отраслях экономики.

В то же время государство должно наращивать свои усилия по цифровизации экономики в целом и прежде всего расширению перечня предоставляемых в цифровом формате государственных услуг. В частности, проведенная в Республике Татарстан

(а это один из наиболее экономически развитых регионов России) оцифровка только 8 % предоставляемых госуслуг [12] явно не отвечает современным вызовам и не соответствует актуальным запросам бизнеса и граждан.

Сегодня со стороны малого бизнеса сформировался запрос на создание системы малых, «муниципальных» банков и возвращение на финансовый рынок средних банков, количество которых существенно сократилось за счет проведения ЦБ РФ ограничительной политики. Несмотря на то что количество выданных малому бизнесу в 2020 г. в Татарстане кредитов выросло на 80 % [11], субъекты малого предпринимательства по-прежнему испытывают трудности в получении доступа к кредитным ресурсам, необходимым для развития бизнеса, и наличие рядом с ними максимально приближенного «к земле» финансового института позволит усилить конкуренцию в банковской сфере и значительно увеличит шансы представителей предпринимательского сообщества на получение кредитной поддержки своего бизнеса.

К сожалению, подавляющее большинство представителей малого бизнеса из-за отсутствия необходимого опыта, компетенций и квалифицированных специалистов в своей хозяйственной деятельности практически не используют альтернативные источники финансирования, такие как лизинг, факторинг, венчурные инвестиции и т.д., что существенно ограничивает ресурсную базу их развития.

В целях формирования в стране благоприятного предпринимательского климата и борьбы с недобросовестной конкуренцией на традиционных для малого предпринимательства рынках государство должно начать системную работу по выводу из тени «неформального сектора» экономики, объем которого оценивается экспертами на уровне 12-13 % российского ВВП [13]. На наш взгляд, наряду с применением карательных санкций по отношению к представителям «серого» бизнеса, должна быть выработана система мер экономического стимулирования их перехода в правовое поле, в основе которой должна быть заложена всеобщая экономическая амнистия, эффект от проведения которой может стать серьезным драйвером роста всей экономики России.

Малый бизнес сегодня являясь одним из столпов российской экономики и в силу своей значимости требует к себе от экспертного и научного сообществ постоянного внимания и усилий по проведению научных исследований, частью которых, как мы надеемся, станет представленная на суд читателей настоящая работа.

Литература:

1. Пандемия и экономика постсоветских стран – состояние и перспективы. Мнение специалиста ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/interview/2021/01/1395232>
2. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС КонсультантПлюс.
4. Морозова Т. В России сократилось число малых и средних предприятий. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/11/836350-v-rossii-sokratilos-chislo-malih-predpriyatii>
5. Хандриков И. Итоги 2019 года для малого и среднего предпринимательства // Современные страховые технологии. – URL: <https://consult-cct.ru/blog-10431/269.html>
6. Бухвальд Е.М. Переживет ли малый бизнес России шок 2020 года? // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 1319-1336. – doi: 10.18334/epp.10.5.110134.
7. Известия: Оборот не туда. – URL: <https://www.ranational.ru/ru/node/63923>
8. Число занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства в РФ выросло за год на 1,1% // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/msp/10451043>
9. ЦСР сформулировал итоги мониторинга деловой среды России в 2020 году. – URL: <https://www.csr.ru/ru/news/tssr-sformuliroval-itogi-monitoringa-delovoy-sredy-rossii-v-2020-godu/>
10. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080106>.
11. Ренкова Т. Делом за малым: в Татарстане на поддержку МСП направили ₽2,9 млрд // РБК. – 2020. – 23 декабря. – URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/23/12/2020/5fe1fcf39a79470c4f3a7a4b>
12. 28 услуг МФЦ переведут в электронный вид до конца года. – URL: <https://digital.tatarstan.ru/index.htm/news/1863543.htm>
13. Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках, диаграммах // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

**Risks and Challenges of Russian Small Business in the Context
of the COVID-19 Pandemic: Feedback from the Region**

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

Bataykin P.A.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Nestulaeva D.R.

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan (Volga Region) Federal University*

The article presents an analysis of the activities of small businesses during the COVID-19 pandemic: the contribution of small businesses to the formation of the country's GDP is determined, the main risks and challenges faced by small businesses during the pandemic are shown, the effectiveness of state support measures carried out by federal, regional and municipal authorities is analyzed. and management.

Key words: small business, pandemic, economic turbulence, federal support programs, regional support programs, administrative pressure, non-tax burden, digitalization, business climate, economic amnesty.

